

Гений духовной силы

Прошло около получаса. Хотя Чу Цин не открывала глаз, перед её мысленным взором возникло поистине впечатляющее зрелище.

Внутри множества меридианов струилась ярко-алая жидкость. Её цвет нельзя было перепутать с обычной кровью: она была кристально чистой и излучала мягкое, невероятно красивое сияние.

Переведя взгляд ниже, она заметила среди переплетения меридианов ярко-алый вихрь. Воронка была глубокой и издавала едва слышный гул. Чу Цин разглядела в ней половину серебристо-белой линии, а вместе с ней — ещё несколько полупрозрачных, почти неразличимых нитей. Она начала считать: их было восемь с половиной, а с этой серебристой половинкой выходило ровно девять! Соединяясь, они образовывали девятиугольник.

Чу Цин озадачилась: что это такое?

Впрочем, сам алый вихрь ей был знаком — именно после того, как она оказалась затянута в подобную воронку, она попала в этот мир. Но как эта штука оказалась в её теле? Не опасно ли это?

Стоило ей об этом подумать, как она вышла из состояния медитации и тут же столкнулась с удивленным взглядом Обезьянки.

— Эй, Обезьянка, ответь мне, почему внутри меня этот вихрь? — Чу Цин нахмурилась и с тревогой добавила: — Он не начнет пожирать мои органы или что-то в этом роде? Я ведь не умру из-за него?

Си Энь, пребывавший в изумлении, даже не стал обращать внимания на то, как она его назвала. Он поспешно спросил:

— Какого цвета вихрь? Сколько линий зажглось?

Встревоженный вид Си Эня лишь сильнее встревожил Чу Цин. Она честно призналась:

— Ярко-алый. Зажглась только половина серебряной линии. Понятия не имею, зачем это нужно. Это не бомба замедленного действия, которая рванет, когда все девять линий загорятся?

— Бомба замедленного действия? Что это за чепуха? И насчет взрыва... ты слишком много воображаешь! Этот вихрь называется Духовный Вихрь, по нему определяется уровень твоей Духовной силы. Одна серебряная линия соответствует одному рангу. Ты только начала, а уже зажгла пол-линии — похоже, у тебя неплохой талант! Ты сейчас Духовный Мастер первого

ранга, шестой звезды. Это очень неплохо! Едва начав культивацию, ты уже на среднем уровне первого ранга... Постой-ка, а ты раньше случайно не практиковалась? Пытаешься обмануть обезьяну?

Уголок рта Чу Цин дернулся. Она покачала головой и предельно серьезно ответила:

— Я правда никогда не культивировала! Значит, если ты так говоришь, у меня есть задатки?

— Это не просто задатки, это огромные задатки! Но раз ты так быстро прогрессируешь, дальше будет сложно повышать ранг, хм! — Си Энх отвернулся. Он до сих пор не мог поверить, что встретил такого гения, и решил упрямыться до последнего.

— А еще минуту назад ты говорил, что у меня нет таланта к культивации... — бросила Чу Цин и, не желая больше спорить со строптивым зверьком, направилась в гостиную. Там она увидела Сяо Ханя, который сидел за обеденным столом и листал газету с удачным оформлением.

На столе дымились аппетитные блюда.

Услышав шаги Чу Цин, Сяо Хань резко опустил газету, замер, но тут же снова поднял её и как ни в чем не бывало спросил:

— Прошло успешно?

— Угу.

Чу Цин ответила так же небрежно, не сводя глаз с трех блюд и супа на столе. Её глаза округлились: вид, аромат и цвета еды ничем не уступали работе профессионального шеф-повара!

— Это ты приготовил? — удивленно спросила она.

— Да, — Сяо Хань кивнул, снова отложил газету и сказал: — Садись, попробуй. Возможно, не очень вкусно.

Заголовок в школьной газете

Действительно ли это невкусно?

Чу Цин отнеслась к этому скептически. Она отодвинула стул, села и, взяв палочки, наугад отправила кусочек в рот. Вкус оказался кисло-сладким — восхитительно!

Она съела еще несколько кусочков и лишь тогда заметила, что Сяо Хань снова уткнулся в газету. Ей стало странно.

— Ты не будешь есть?

— Подожди, — Сяо Хань замялся, бросил дежурную фразу и снова равнодушно пробежался глазами по плотным строчкам текста, хотя не прочел ни слова.

Чу Цин не придавала этому значения, но когда она уже насытилась, Сяо Хань всё еще сидел в той же позе, не шелохнувшись. Девушке стало еще любопытнее: неужели он читает эту толстую кипу газет по слогам? Но времени прошло столько, что даже по слогам он давно должен был закончить.

Глаза Чу Цин блеснули. Она намеренно громко положила палочки на стол, готовясь в следующую секунду улыбнуться и извиниться, но юноша, читающий газету, даже не вздрогнул.

Чу Цин озадачилась. Она встала и вполне открыто подошла к нему сзади — он даже не заметил.

Сяо Хань действительно витал в облаках, нахмутив брови. Он хотел знать, каков уровень её таланта, но в то же время... впрочем, неважно. Он просто не хотел, чтобы те двое остались ею недовольны, иначе ему пришлось бы снова искать девушку, которая не преследовала бы корыстных целей.

Но как об этом сказать?

За всю свою жизнь Сяо Хань еще никогда так не терзался. С остальными он был прямолинеен, но с девушками не знал, как начать разговор. Это казалось таким неестественным: слова застревали в горле.

Это чувство было невыносимым.

Как раз когда он пришел в себя и собрался заговорить, на его шею внезапно дохнуло теплом, а следом раздался сладкий девичий голос:

— Что читаешь? Так интересно?

Сяо Хань вздрогнул, и прежде чем успел среагировать, газета была вырвана из его рук.

Чу Цин не заметила его странного состояния. Овладев газетой, она увидела изысканные значки в левом и правом верхних углах — судя по ним, это была школьная газета — и дату рядом.

Смотреть на эти плотные ряды текста было утомительно: шрифт был мелким и густым.

И как он только выдерживает, читая так долго? Чу Цин была уверена: у неё бы не хватило терпения и усидчивости. Её терпение ограничивалось лишь романами и журналами с комиксами.

Она без интереса пробежала глазами по скучному тексту, как вдруг её взгляд зацепился за одну статью, и глаза начали медленно расширяться.

На левой полосе крупным шрифтом было напечатано: Сяо Хань и его питомец, окутанный пламенем, вошли в Южный Двор.

Ниже следовало описание событий вчерашнего вечера: говорилось, что Сяо Хань был нежен со своим питомцем, осыпал его заботой и проявлял безграничное терпение — настоящий ангел во плоти.

Чу Цин беспомощно потерла лоб, отложила газету и посмотрела на Сяо Ханя:

— Похоже, твоя популярность стала еще выше!

— Видимо, так, — равнодушно отозвался Сяо Хань. Взглянув на еду, к которой он явно не притронулся и которая уже остыла, он помрачнел. Неужели он так надолго выпал из реальности?

— Что с этим делать? — Чу Цин протянула ему газету, указывая на статью.

Сяо Хань мельком взглянул на неё, но не удивился.

— Не обращай внимания. Ты должна привыкнуть к спокойствию, потому что дальше будет совсем не просто.

Будет ли это ошеломляюще?

— Не просто? Что ты имеешь в виду? — Чу Цин нахмурилась.

Неужели впереди ждут еще более неприятные события?

— Завтра узнаешь, — Сяо Хань слегка улыбнулся и, немного подумав, спросил: — Ты Духовный Мастер второго ранга?

— Нет, — Чу Цин покачала головой.

Едва она закончила фразу, как заметила, что глаза Сяо Ханя потемнели. Она невольно усомнилась: неужели это так важно?

Чу Цин искренне не понимала этого парня, поэтому ответила спокойно:

— Я шестого ранга.

— Шестого? — Сяо Хань резко поднял голову, его глаза засияли. — Действительно шестого?

За неверием последовало недоумение:

— Как ты можешь быть шестого ранга? Ты ведь только начала культивировать?

— Ну да, — кивнула Чу Цин.

— Если только начала, то как... — Сяо Хань окинул её пораженным взглядом, затем поспешно встал, схватил Чу Цин за руку и потащил наверх.

Они поднялись на второй этаж, и Сяо Хань завел её в темный коридор. Пройдя несколько шагов, он толкнул дверь и вошел вместе с ней.

Внутри было ярко и ослепительно. Это был кабинет: три стены были плотно уставлены книжными полками — от пола до потолка, ни единого зазора. В воздухе витал запах книг.

— Это твой кабинет? — удивленно спросила Чу Цин.

Комната была огромной, а книжные полки — массивными, но книги заполняли их настолько плотно, что не оставалось свободного места. Это был настоящий мини-библиотека.

— Да, — Сяо Хань кивнул, отпустил её, прошел вглубь комнаты и спросил: — К какой стихии ты относишься?

Стихии?

— Наверное, к огню, — после недолгого колебания ответила Чу Цин.

— Огонь? — Сяо Хань прищурился. Он подошел к большой полке, и его тонкие пальцы начали тщательно перебирать книги, что-то выискивая.

Спустя долгое время Чу Цин услышала его тихий голос:

— Разве тебе самой это не кажется странным?

— М? — Что тут может быть странного? И что именно он имеет в виду? То, что она огненного типа, или что-то еще?

— Когда ты пришла, ты была охвачена пламенем и переполошила весь двор. А теперь выясняется, что ты огненного типа, — Сяо Хань повернулся и пристально посмотрел ей в глаза. — Я опасаясь, что однажды сила огня, которую ты проявишь, окажется такой же ошеломляющей, как сегодня ночью.

Чу Цин замерла. Она не ожидала, что он зайдет так далеко в своих размышлениях. Она тихо рассмеялась и покачала головой:

— Не знаю.

Через несколько минут Сяо Хань вытащил две толстые книги и протянул их ей:

— Здесь описаны небольшие техники огненной стихии. Поскольку я не владею огнем, за все эти годы я не делал заметок по этой дисциплине на лекциях. Тебе придется изучить всё самой перед завтрашними занятиями.

— Оу. — Чу Цин взяла книги и с удивлением заметила на обложке три пляшущих язычка пламени, которые светились, словно настоящие. Она с любопытством протянула руку, как вдруг пламя с тихим шипением вырвалось вперед, едва не опалив ей пальцы.

Это настоящий огонь?!

Чу Цин была поражена еще сильнее. Уголок её рта дернулся: запечатлеть огонь на обложке книги — они не боятся, что однажды он взбесится и спалит всё дотла?

— М-да, у всех книг по огненной стихии есть такая метка, — Сяо Хань кивнул, глядя на её выразительное лицо, и не смог сдержать улыбки. — Иди, почитай.

— Хорошо.

Странный Сяо Хань

Вернувшись в комнату, Чу Цин нетерпеливо открыла книгу, заглянула в оглавление и обнаружила там множество мелких техник.

Пусть для других эти навыки не представляли ничего особенного, для Чу Цин всё это было несомненно интересным.

Этой ночью она попробовала десять техник...

...

На следующее утро Чу Цин проснулась довольно поздно. Умывшись и почистив зубы, она спустилась вниз и увидела Сяо Ханя за столом — в руках у него снова была газета.

— Завтракай, — сказал он, не оборачиваясь.

Чу Цин подошла и взглянула на его газету. Снова школьная газета, но в этот раз он читал очень быстро: перевернул страницу, через мгновение — еще одну. Она не удержалась и спросила:

— Вчерашняя страница была такой интересной, что ты читал её так долго? А сейчас читаешь так быстро.

Сяо Хань слегка напрягся. На его красивом лице, скрытом за газетой, отразилось смущение. Он промышал что-то невнятное — не признаваться же, что он витал в облаках? Стыдно.

— Ты не будешь есть? — спросила Чу Цин, глядя на нетронутую посуду перед ним.

— Подожди.

Снова это слово.

Чу Цин закатила глаза и добавила:

— Твоё «подожди», скорее всего, означает, что ты вообще не будешь есть.

Сяо Хань отложил газету в сторону и, взяв палочки, спросил:

— Почему ты так решила?

— Потому что вчера вечером ты сказал то же самое.

Сяо Хань: «...»

Он действительно чувствовал себя неловко. Кроме семьи и друзей, он никогда ни с кем не обедал вдвоем, тем более с девушкой. Ощущения были странные и очень неестественные.

Однако, глядя на то, как естественно и спокойно ведет себя Чу Цин, он нахмурился. Не слишком ли он жеманничает?

Чу Цин смотрела на Сяо Ханя, насупившегося и нахмуренного, и чувствовала себя странно.

Что за недовольное выражение лица из-за завтрака? Может, невкусно? Но ведь он сам это приготовил! Если он даже свое стряпню не хочет есть, то как другие должны это употреблять?

Оба погрузились в свои мысли, поглощая еду.

Так как завтрак готовил Сяо Хань, Чу Цин было совестно ничего не сделать, поэтому она вызвалась помыть посуду.

Сяо Хань наблюдал за тем, как она хлопочет на кухне, и подумал, что в этом дворце наконец-то стало уютно.

Если бы...

Он резко помрачнел, пытаясь остановить поток мыслей, и снова взялся за газету. Однако его холодный и слегка смущенный взгляд был направлен в одну точку, словно он пытался прожечь в бумаге дыру.

Когда Чу Цин вышла с кухни, она почувствовала, как температура вокруг него резко упала, и окончательно запуталась.

Как только она помыла посуду и вышла, он снова изменился. Неужели он хотел помыть посуду сам, а она его опередила, и это его разозлило?

Этот человек просто невыносим.

— Пошли, — Сяо Хань услышал шаги Чу Цин, отложил газету и произнес холодным тоном, даже не взглянув на неё.

— Угу... — Чу Цин посмотрела на него еще более странным взглядом.

**

Си Энъ доставил их на площадь Южного Двора. Чу Цин всё еще чувствовала себя неуверенно,

её слегка покачивало. Внезапно большая теплая ладонь легла ей на талию, и по телу девушки прошел электрический разряд, заставив её вздрогнуть.

— Нужно доиграть роль до конца, — Сяо Хань наклонился и нежно прошептал ей на ухо. Его взгляд, до этого холодный, внезапно смягчился. — Я защищаю тебя, ты помогаешь мне — так ты ничего не теряешь, верно? Справишься?

Школьные репортеры

Чу Цин кивнула, сверкнула глазами и спросила:

— Чего ты хочешь?

На губах Сяо Ханя появилась многозначительная улыбка:

— Не я этого хочу, а остальные.

— А?

Не успела Чу Цин ответить, как вокруг поднялся шум. Группа студентов с блокнотами и ручками в руках, а также с красными камнями-артефактами для записи, окружила их.

— Молодой господин Сяо, скажите, эта девушка действительно ваша?

— Молодой господин Сяо, то, что вы вчера сказали, — правда?

— Девушка, как вы познакомились с Сяо Ханем? Как вам удалось завоевать его сердце?

— Молодой господин Сяо, вы живете вместе?

— Девушка, что вы думаете о Сяо Хане? Относится ли он к вам как-то по-особенному?

...

Вопросы сыпались со всех сторон. Глаза Чу Цин округлились.

Что происходит? В этой академии есть даже репортеры?

Присмотревшись к значкам на их груди, она увидела эмблемы клуба сплетен, школьной

газеты, группы весельчаков, журналов...

У Чу Цин голова шла кругом. Все они кричали одновременно — что они вообще несут? Нельзя ли задавать вопросы по очереди? Разве можно что-то разобрать в этом гуле? Кучка безмозглых идиотов.

Сяо Хань сохранял спокойствие. Видя, как эта толпа галдит без умолку, он просто замолчал.

Как бы смелы они ни были, никто из них не осмеливался коснуться их. Кто такой Сяо Хань? Если кто-то перейдет черту, пусть бережется — пинком улетит в сторону.

Время шло. Толпа выдохлась, а объект их интереса так ничего и не ответил, продолжая смотреть на них с таким же равнодушием, будто наблюдал за дураками. Студенты начали чувствовать себя неловко.

— Закончили? — Чу Цин перевела взгляд и про себя вздохнула: академия действительно необычная! Все до такой степени безумны.

Их гомон, вопрос за вопросом, действительно доводил до головной боли.

— Э-э... да, закончили, — хором ответили они, выглядя смущенными и растерянными.

Что происходит? Они же репортеры! По идее, неловко должно быть тем, у кого берут интервью, а не им! И вообще, сплетни не про них распускают!

— О, тогда хорошо. Но в следующий раз не могли бы вы задавать вопросы по одному? При таком подходе... я забываю одно, пока слушаю другое, да еще и кто-то перебивает. Отвечать решительно невозможно, — беспомощно сказала Чу Цин и бросила взгляд на Сяо Ханя. — Ты всё расслышал?

— Нет, — с предельной серьезностью ответил Сяо Хань.

На самом деле он не то чтобы не расслышал — он вообще не слушал.

Хотя он и не слушал, Сяо Хань прекрасно понимал, о чем были вопросы: подобные ситуации хоть и не случались лично с ним, он их видел.

— М-да... сейчас уже скоро конец занятий, времени отвечать у нас нет. Давайте в следующий раз вы смените подход, и мы ответим на всё по порядку, хорошо? — голос Чу Цин звучал искренне, без тени обмана, и студенты невольно кивнули.

Толпа, до этого момента плотно окруженная ими, расступилась, освобождая проход.

Чу Цин улыбнулась Сяо Ханю и прошептала:

— После занятий сразу уходим!

Эта толпа такая ужасная, что если бы она стала отвечать каждому, её голос окончательно охрип бы. Она ни за что не возьмется за такую каторжную работу!

Беспокойство

Чу Цин, разумеется, не знала, что за эту выходку всех репортеров по возвращении отчитали их редакторы: «Вы что, дураки? Нельзя было спрашивать по одному? Обязательно было вести себя как стадо? Придумайте нормальный способ!»

Репортеры чувствовали себя оскорбленными: если спрашивать по очереди, то кто первый? А если кто-то другой украдет тему, то они останутся ни с чем! Быть школьным репортером так сложно! Уволиться, что ли? ...Хотя нет, не хочется!

Сяо Хань задумчиво посмотрел вслед Чу Цин, скрывшейся в дверях класса, и беспомощно покачал головой.

У неё на удивление легкое отношение к вещам, но всё далеко не так просто, как она думает. Справится ли она?

Сяо Хань впервые в жизни начал всерьез беспокоиться о ком-то.

— Сяо Хань. — Послышался нежный голос, и в поле его зрения появилась Шу Ли.

Сяо Хань лишь мельком взглянул на неё и перевел взгляд, холодно спросив:

— Что случилось?

— Приходи сегодня вечером к нам на ужин, отец хочет с тобой поговорить. — В нежном голосе Шу Ли слышалась надежда.

Раньше, стоило Шу Ли упомянуть отца, Сяо Хань, не раздумывая, кивал и соглашался. Но теперь он внезапно заколебался, бросив взгляд на изящную фигурку в классе, и нахмурился.

Если он уйдет, что будет с ней? Справится ли она с той толпой репортеров? К тому же, он даже не знал, умеет ли она готовить. А если она использует духовную силу, чтобы разжечь огонь, и

сожжет кухню?

Череда мыслей нахлынула на него, Сяо Хань нахмурился еще сильнее и медленно произнес:

— Не приду. У меня сегодня дела, давай в другой раз.

<http://bllate.org/book/21957/2281349>